

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Анциферова Э.Ю.

аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Понятие «суверенитет» в научной литературе понимается как признанная гражданами полная независимость государства во внешней политике и верховенство государственной власти во внутренних делах. Важность и значимость исследуемого вопроса для общества предопределяет интерес к ней со стороны практически всех гуманитарных наук, а также технических наук. Каждая из наук, используя свои подходы и инструментарий к исследованию данной характеристики, вырабатывает собственное знание о ней. При этом результаты, полученные одной отраслью науки, не могут не учитываться при исследовании другой наукой. До настоящего времени в научной юридической литературе подходы к пониманию информационного суверенитета мало исследовались.

Понятие «суверенитет» в научной литературе понимается как признанная гражданами полная независимость государства во внешней политике и верховенство государственной власти во внутренних делах. Важнейшим инструментом теоретического анализа любой правовой категории и его правового регулирования в целом является понятийный аппарат. Современные исследования ученого сообщества характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические категории современного общества.

В значительном числе работ рассмотрение проблем обеспечения информационного суверенитета основывается на выявлении и анализе угроз его реализации. По мнению Д. Г. Артамонова, «информационный суверенитет – это сочетание контроля государства над своей информационной сферой и защитой её от угроз, таких как информационные войны и кибератаки» [1, с. 17]. В данной характеристике наблюдается указание на формирование базиса информационной политики внутри государства в контексте протекции от совокупности факторов и событий, создающих опасность нарушения информационной безопасности.

Достаточно узко трактует информационный суверенитет И. С. Ашманов, определяя его как «устойчивость государства к информационной войне в любых её проявлениях» [2]. И. С. Ашманов рассматривает информационный суверенитет лишь как инструмент ведения информационного противоборства, содействующий в предотвращении потенциальных угроз информационно-технического характера. При этом, электронный суверенитет понимает, как «защищённость от вирусов, атак, взломов, утечек, закладок, кражи данных, спама, выключения инфраструктуры ПО и устойчивость к электронным атакам» [2]. Акцентируя внимание на кибератаках виртуального пространства для достижения политических, социальных или иных целей, автор указывает на характеристики киберсуверенитета. Кибератаки воздействуют на информационное пространство компьютера, в котором находятся сведения, хранятся материалы физического или виртуального устройства. Атака, поражает носитель данных, специально предназначенный для их хранения, обработки и передачи личной информации пользователя [3, с. 184]. Таким образом, по сути, данная характеристика является идентичной «информационному суверенитету».

Н. П. Ромашкина считает, что под информационным суверенитетом следует понимать «способность технологически и законодательно обеспечивать и защищать независимость государства и конституционные права граждан в информационном пространстве от внешних угроз, контролируя при этом происходящее в этом пространстве» [4, с. 16]. Так, перед государством стоит цель по контролю, предотвращению, а также техническому и законодательному обеспечению безопасности личности и государства от угроз, исходящих из международного виртуального пространства.

А. В. Задерейко проводит различие между понятиями, определяя информационный суверенитет государства как «устойчивость к информационной войне, т.е. способность к защите населения от массивной информационной обработки со стороны внешнего противника, основанной возможности государства управлять информацией, получаемой населением» [5, с. 107]. Согласно мнению ученого, при помощи цифрового суверенитета обеспечивается защищённость цифровой инфраструктуры от информационных атак извне, при этом информационный суверенитет реализуется в противостоянии и противодействии в распространении определённой информации населению страны.

Л. А. Будниченко под цифровым суверенитетом понимает «право государства обеспечивать информационную безопасность и связанную с ней идеологию с помощью собственных информационных технологий» [6, с. 16]. Похожего мнения придерживаются В. С. Поликарпов, Е. В. Поликарпова, В. А. Поликарпова, согласно которым «информационный суверенитет рассматривается через анализ угроз развития современных информационных технологий (сенсорная революция, социальные сети, квантовый Интернет, программируемое общество, большие данные, Интернет вещей)» [7, с. 279]. Так, ученые указывают на превентивные меры информационного суверенитета для развития информационных технологий, в связи с наличием потенциально возможных событий, которые могут повлиять на состояние защиты информации. Белланжер также определил цифровой суверенитет (*souveraineté numérique*) через призму влияния информационных технологий как «контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий и компьютерных сетей» [8, с. 154].

Зарубежные авторы J. A. Obar, A. Clement также рассматривают сетевой суверенитет с позиции угрозы информационному пространству в части развития инфраструктуры для перенаправления потоков данных и вмешательства во внутренние дела независимого государства [9]. Так, авторы выводят новое понятие сетевого суверенитета, однако сеть – система, обеспечивающая взаимодействие и обмен информацией различных ЭВМ между собой. Соответственно, информационный суверенитет включает в себя сетевую инфраструктуру, которая и является способом трансляции информации в информационное пространство.

В законодательстве ряда стран также указывается на обеспечение государством защиты информации от внешних угроз. В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О национальной программе информатизации» информационный суверенитет государства – это «способность государства контролировать и регулировать потоки информации из-за пределов государства с целью соблюдения законов Украины, прав и свобод граждан, гарантирования национальной безопасности государства» [10, ст. 1]. Так, Украина обуславливает изменение содержательного аспекта исследуемого понятия в сторону координации и защиты потоков из мирового информационного пространства.

Таким образом, информационный суверенитет рассматривается с позиции государства противостоять информационным вызовам и угрозам путем осуществления контроля информационной системы с целью охраны (щит) личности, общества и государства, совершенствования и развития средств и мер защиты, барьеров для проникновения, выявления уязвимостей и противоправных действий.

К тому же, понятие «информационный суверенитет» с учётом вышесказанного формируется под воздействием интересов на трёх ключевых уровнях: личность, общество и государство. С одной стороны, государство стремится создать благоприятные условия для функционирования информационного пространства, с другой – соблюсти при этом интересы личности, общества и государства.

Необходимо учитывать все уровни информационного суверенитета и гарантировать государством «способность отдельных лиц осуществлять действия и принимать решения в цифровой среде осознанно и независимо» [11, с. 3]. Однако, не стоит забывать, что «защита прав и свобод человека и гражданина – это необеспечение максимальной индивидуальной свободы людей в абсолютно свободной от регулирования среде» [12]. Видоизмененные права в цифровой среде в результате внедрения новых информационных технологий должны четко регламентироваться в законодательстве страны.

По мнению В. П. Кириленко и Г. В. Алексеева, необходимо «формирование демократических механизмов по реализации виртуального (информационного) суверенитета страны, определяющего состояние медиасферы и виртуальной реальности современного мирового сообщества, обеспечивающего защиту тайны частной жизни и личную неприкосновенность» [13, с. 20]. Так, вопрос баланса между правами и интересами человека и компетенцией и интересами государственной власти может быть установлен лишь с помощью правовых норм.

Список использованных источников

1. Артамонов, Д. С. Информационный суверенитет, теоретический аспект : материалы VIII Международного Конституционного Форума, Саратов, 16 декабря 2016 г. / Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 16–20.
2. Ашманов, И. С. Информационный суверенитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2022.
3. Massel, A., Massel, L. The current state of cyber security in Russia's energy systems and the proposed activities for situation improving / A. Massel, L. Massel // 6th International Conference on Liberalization and Modernization of Power Systems. Edited by Z.A. Styczynski and N.I. Voropai. – Saint Petersburg, 2015. – P. 183–189
4. Ромашкина, Н. П. Информационный суверенитет в современную эпоху стратегического противоборства / Н. П. Ромашкина // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН : Информационные войны. – 2019. – № 4 (52). – С. 14–19.
5. Задерейко, А. В. Проблемные аспекты защиты информационного суверенитета государства и перспективы его защиты в Украине / А. В. Задерейко // Юридический научный электронный журнал. – 2017. – № 2. – С. 106–108.
6. Будниченко, Л.А. Mass-media и цифровой суверенитет России : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. «Международная журналистика 2015», 19 февр. 2015 г. / Минск : Изд. центр Белорусского гос. ун-та, 2015. – С. 16–26.
7. Поликарпов, В. С., Поликарпова, Е. В., Поликарпова, В. Л. Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, Интернет и кибервойна // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2014. – № 23. – С. 279–284.
8. Bellanger, P. De la souveraineté numérique // P. Bellanger // Le Débat. – 2012. – Vol. 170 (3). – P. 149–159.
9. Obar, J.A., Clement, A. Internet Surveillance and Boomerang Routing: A Call for Canadian Network Sovereignty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://papers.ssrn.com/abstract=2311792>. – Дата доступа: 08.03.2022.
10. Закон Украины от 4 февраля 1998 года №74/98-ВР «О национальной программе информатизации» // WEB-версия ИПС «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31607. – Дата доступа: 15.03.2022.

11. Pohle, J. Digitale Souveränität. In T. Klenk, F. Nullmeier, & G. Wewer (Eds.), *Handbuch Digitalisierung in Staat und Verwaltung* Springer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-658-23669-4_21-1. – Дата доступа: 15.03.2022.
12. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека *Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве*, Москва, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2022.
13. Кириленко, В. П., Алексеев, Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях управленческое консультирование / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев. – М. : № 3. – 2016. – С. 14–23.